

Вет. Шингару 1989 - Визит

С премией Пикассо

Золотая фигурка танцовщицы на черном бархате. Автор-граф Пабло Пикассо на обороте. Так выглядит премия Пикассо, присуждаемая за выдающиеся успехи в области культуры. Во всем мире — только шесть ее обладателей. В том числе и главный балетмейстер Театра оперы и балета имени С. М. Кирова Олег Михайлович Виноградов. Премия присуждена ему за хореографию балета «Витязь в тигровой шкуре» и вручена в Чикаго во время недавних гастролей группы Кировского театра по США и Канаде. Рассказывает О. М. ВИНОГРАДОВ:

— Начну с предыстории. Эти гастроли — своеобразное следствие нашей прошлой поездки в США и Канаду. Еще тогда несколько крупных городов, в которых мы не выступали, предложили нам продолжить гастроль. К сожалению, тогда это оказалось невозможным. В начале нынешнего года муниципалитеты Чикаго, Ванкувера, Торонто и Монреаля обратились в Министерство иностранных дел СССР с просьбой разрешить труппе нашего театра незапланированную поездку в США и Канаду. Разрешение было получено, и мы вылетели в Глазборо.

Нужно сказать, что фестиваль в Глазборо считается одним из самых престижных в Америке. Принимали нас там великолепно. И сразу же начались приятные сюрпризы, которые судьба преподнесла нам в течение целого месяца гастролью.

Глазборо расположен всего в двух часах езды от Нью-Йорка. Практически представители нью-йоркской прессы приехали на спектакль. И хотя в самом Нью-Йорке мы так и не выступили, нью-йоркские газеты поместили восторженные рецензии на наши выступления.

Еще одной радостной неожиданностью была встреча на фестивале с московским композитором Александром Чайковским. В Глазборо исполнили его сюиту из балета «Броненосец „Потемкин“», за которую Александр получил пре-

мию фестиваля. В очередной раз мы убедились, как высоко оценивается советское искусство в Америке.

И в США, и в Канаде нам предоставляли лучшие концертные и театральные площадки. В Торонто, например, мы выступали в знаменитом Окиф-центре.

Очень поддерживала нас пресса. Крупнейший театральный критик США Макс Уаймон, назвав наш коллектив одной из лучших трупп мира, отмечал ленинградскую школу мужского танца, восторженно отзываясь об исполнительском мастерстве Фаруха Рузиштова, Александра Лунева, Марата Даукаева, Константина Заглинского.

Немного тревожили мы перед поездкой в Чикаго. нас пугали тамошней обстановкой, преостерегали против различных провокаций. Однако именно выступления в Чикаго стали кульминационной точкой, интереснейшей частью наших гастролей. Правда, перед первым чикагским спектаклем у входа в театр собралась группа людей с какими-то плакатами, но буквально сразу после третьего звонка они уже сидели в зале и смотрели наше выступление.

В этом городе мы нашли совершенно уникальную аудиторию. В Чикаго большая русская колония, на заключительной встрече с публикой значительная часть зала заявляла нам вопросы и разговаривала с нами на русском языке.

В Чикаго же произошло еще одно исключительное событие: на последний спектакль в театр явилась делегация Международного театрального фестиваля, чтобы вручить премию Пикассо.

Наш сравнительно небольшой коллектив (в поездке участвовало всего сорок шесть человек из труппы) вел себя на гастролях прямо-таки героически. Ни одна гастрольная поездка, как правило, не обходится без каких-либо сбоев, накладок. Однажды при работе под фонограмму в самом начале отделения отказал мотор у магнитофона, и наш звукооператор Валерий Семенов тянул пленку руками. Причем так, что никто не заметил изменений ни в темпе, ни в качестве звучания.

В каждом городе мы старались улучшить состояние фонограмм, «чистили» записи в студиях, которые нам предоставляли специально для этого. Тоже не все обходилось гладко. Как-то раз записали лишний кусок. И вот в «Пахите», после трио, выходит на сцену Юлия Махалина, и вдруг начинает звучать не ее музыка. Юлия сначала растерялась, а потом начала импровизировать и блестяще довела до конца свою партию. Публика даже не поняла, что было что-то не то.

Тяга американцев к советской культуре, к нашему балету огромна. Мне кажется, одна из причин заключается в том, что обстановка в стране при кажущемся спокойствии достаточно сложна. Индикатор ее — американское телевидение. Как бы странно это ни казалось, практически ни один человек из нашей труппы не мог смотреть телевизор, хотя сначала всем было очень интересно. Слишком много рекламы, насилия, фильмов ужасов. Наверное, поэтому американцы тянутся к нашему балету как к источнику высокой культуры.

Когда встречаешься со столь высокой оценкой ленинградского балетного искусства за рубежом, особенно хорошо понимаешь, ради чего мы существуем.

Записала
Е. ГОДУНОВА